

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 1 / 2023, Vol. 11, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN123.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кондрашихина, О. А. Метакогниции и когнитивные искажения у студентов-психологов / О. А. Кондрашихина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 1. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN123.pdf>

For citation:

Kondrashikhina O.A. Metacognition and cognitive distortions in psychology students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(1): 10PSMN123. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Кондрашихина Оксана Александровна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Доцент кафедры «Психология»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

Метакогниции и когнитивные искажения у студентов-психологов

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования метакогниций и когнитивных искажений студентов-психологов. Использовались следующие психодиагностические методики: опросник самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (Скворцова Ю.В., Кашапов М.М.), Шкала дисфункциональных убеждений (Dysfunctional Attitudes Scale, DAS) (А. Бек, А. Вейссман), опросник когнитивных ошибок (Фриман А., Девульф Р.) в адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой. Выявлено, что примерно 25 % обследованных студентов в высокой степени подвержены когнитивным искажениям в виде дисфункциональных установок. В наибольшей степени у студентов выражены такие когнитивные искажения, как морализаторство, чтение мыслей и упрямство. Установлено наличие многочисленных корреляционных положительных связей между отдельными когнитивными искажениями: подверженность одному из видов когнитивных искажений способствует подверженности и другим видам.

Метакогнитивные знания и активность у обследованных студентов сформированы на низком и среднем уровнях, выявлена ожидаемая положительная корреляция между ними. В то же время практически отсутствуют значимые корреляции между подверженностью когнитивным ошибкам и сформированностью метакогниций (метакогнитивных знаний и активности). Уровень развития метакогниций практически не оказывает влияния на вероятность когнитивных ошибок обследованных.

Интересным является наличие значимой положительной корреляции между интегральным уровнем когнитивных искажений и уровнем метакогнитивных знаний и активности. Чем выше метакогнитивный ресурс личности, тем активнее она его использует для оправдания, подтверждения имеющихся когнитивных искажений; вся поступающая извне информация еще более тщательно, на более высоком уровне перерабатывается для подтверждения старых, хоть и ошибочных установок и схем принятия решения.

Ключевые слова: метакогниции; знания; активность; когнитивные искажения; ошибки; студенты; корреляция

Введение. Личность будущего психолога неоднократно становилась предметом научного изучения в психологических исследованиях. Подчеркивалась значимость сформированности профессионально-важных качеств, отсутствия противопоказаний к профессии, изучался генезис различных сфер психики будущего специалиста на протяжении периода обучения в ВУЗе [1–3]. Анализ исследований показывает наличие современных работ, посвященных анализу когнитивной сферы личности студента-психолога (в том числе, метакогниций и метапознания — Ю.А. Адоньева [4], Ю.Л. Кофейникова, Е.С. Николаева, Ш. Хукуматшоева [5]), присутствуют данные и о результатах изучения когнитивных искажений студентов (С.Б. Вениг, В.А. Соловьева [6], В.Р. Абрамович, А.А. Вихман [7], В.П. Мельник [8]). Однако эти работы на настоящий момент остаются достаточно дефицитными. Что же касается попыток соотнесения сформированности метакогниций и подверженности когнитивным искажениям, то в рамках проведенного научного поиска не удалось найти подобных исследований. Между тем, как отсутствие выраженных когнитивных искажений (следовательно, адекватное восприятия себя, клиента, реальности), так и сформированность метакогнитивных знаний, умений и пр., входит в число требований к личности психолога.

Цель статьи — исследование взаимосвязи метакогниций и когнитивных искажений у будущих психологов.

Теоретический анализ проблемы. В научный оборот дефиницию «метакогниция» (metacognitive — сверхкогнитивный, сверхпознавательный) ввел американский ученый Дж. Флейвелл в 80-х годах 20-го века (Flavell J.H. [9]). Под «метакогнициями» он понимал особенную умственную деятельность, направленную саму на себя, то есть когниции второго порядка — знания о первичных когнитивных процессах и умение управлять ими. Наиболее простое определение метакогниции — это система представлений субъекта о своей способности мыслить. Метакогницию часто представляют как комплексный феномен, состоящий из двух базовых компонентов: умения познавать и умения управлять этим процессом (А.В. Литвинов, Т.В. Иволина) [10].

Дж. Флейвелл (Flavell J.H.) [9] подчеркивал роль метакогниций в наблюдении и регуляции познавательных психических процессов. Главными компонентами метапознания ученый определил: (1) метакогнитивные знания (знания о собственных познавательных процессах); (2) метакогнитивный опыт (прежде всего, опыт удачных и неудачных решений в познавательной деятельности); (3) метакогнитивные цели и задачи; (4) метакогнитивные действия и стратегии. Главным механизмом метапознания является рефлексия, обеспечивающая осознанность всех его компонентов. Свой вклад в разработку теории метакогниций внесла А. Браун, по мнению которой метакогнитивная сфера состоит из: (1) сознательной рефлексии когнитивных действий и способностей; (2) саморегуляции в течение обучения или решения проблемы, начиная от планирования активности (предвосхищение результата, план, различные формы проб и ошибок) и до мониторинга активности, проверки результатов. В работах С. Тобиаса и Х. Эверсона метакогнитивная сфера личности понимается как особый комплекс знаний и умений, первостепенным из которых является мониторинг знаний (способность человека понимать то, что он знает и чего не знает). Данный мониторинг осуществляется на основе рефлексии того, что человек уже осознает и того, что ему нужно узнать [4].

Осуществленный анализ работ основателей современного метакогнитивизма дает основание утверждать, что система метапознания (метакогниций) человека включает два базовых компонента — знаниевый (система знаний индивида о собственной когнитивной сфере) и операциональный (умения, навыки) (А.В. Карпов [11]).

В целом, на настоящий момент метакогниции часто перемежаются синонимичными понятиями. Так, Н.Дж. Андерсон выделяет метакогнитивные процессы (подготовка и планирование обучения; выбор и использование стратегий обучения; мониторинг использования стратегий; их согласование; оценивание прогресса обучения и использованных стратегий) [5]. И.В. Морсанова вводит понятие «метаресурс» как осознанную саморегуляцию для достижения целей человека в разнообразных сферах его жизнедеятельности, позволяющий сознательно использовать свои индивидуальные ресурсы, чтобы изменить особенности своего характера и личностного развития [12]. А.В. Карпов говорит о метапроцессах: целеполагание, антиципация, принятие решения, программирование, прогнозирование, планирование и контроль, о метакогнитивной включенности (А.В. Карпов [11]).

Когнитивные искажения — это систематические ошибки, основной источник которых кроется в самих принципах функционирования познания, в конкретных механизмах человеческого мышления (Иванова Е.С., Легостаева Е.С. [13–15]).

Когнитивное искажение — систематически повторяющееся эволюционно сформировавшееся отклонение в восприятии, поведении и мышлении, которое обусловлено субъективным восприятием индивида, социальными, моральными и эмоциональными стереотипами (Легостаева Е.С.). А. Бек [16] выделил некоторые основные когнитивные искажения: (1) произвольные умозаключения — создание умозаключения без достаточных на то оснований, а иногда и вопреки им; (2) избирательное абстрагирование — вынесение умозаключения на основе внеконтекстного элемента ситуации; (3) генерализация — выработка нерелевантных обобщённых моделей и их использование для интерпретации любых результатов; (4) преувеличение и преуменьшение — искажённое представление о значимости/незначимости или силе/слабости явления или действий субъекта/влияния объекта; (5) персонализация — человек априорно полагает, что события, не связанные с ним, на самом деле связаны с ним; (6) дихотомичность мышления — стойкое стремление к дихотомичным крайностям; (7) долженствование — стремление поступать определённым образом, не задумываясь о последствиях; (8) предсказывание — склонность человека полагать, что его суждения о будущих событиях априорно истинны; (9) чтение мыслей — суждения выносятся о мыслях других людей; (10) наклеивание ярлыков — ассоциирование себя и других людей с некоторыми стереотипами.

С точки зрения Е.С. Легостаевой, когнитивные искажения являются элементом постоянного приспособления человека к меняющимся условиям окружающего мира, позволяя действовать более или менее эффективно в ситуациях неопределённости и двусмысленности, новизны и избытка/дефицита информации. С одной стороны, они предоставляют субъекту определённые паттерны принятия решений и модели поведения, которые вырабатывались в культуре, микро и макросоциуме, освобождают его от необходимости расходовать время и ресурсы на постоянную выработку и обоснование тех или иных выборов; во-вторых, позволяют индивиду смириться с принятыми решениями, апеллируя к неясным признакам ситуации, которые оказались субъективно более значимы и повлияли на его способ реагирования [15]. Когнитивные искажения базируются на опыте самого различного уровня — от этнокультурного, религиозного, социального до глубоко субъективного, обеспечивая механизмы оценки, принятия решений и прогноза развития ситуации с той или иной вероятностью, поддерживая в человеке иллюзию управляемости, стабильности мира, присутствия в нём закономерных и поддающихся изучению механизмов [15]. Таким образом, когнитивные искажения позволяют человеку примириться с дихотомиями окружающей действительности, её вероятностным характером развития. В эволюционном плане, по мнению Е.С. Легостаевой, они обеспечивают выживание вида в целом, игнорируя неспособность отдельных индивидов адаптироваться к накапливающимся противоречиям [15].

Методики исследования. База исследования: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». В исследовании принимали участие студенты 2-го (49 человек, среди них 44 девушки и 5 юношей), обучающихся по психологическим направлениям подготовки. Возраст респондентов от 18,1 до 20,2 лет. Использовались следующие психодиагностические методики: опросник самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (Скворцова Ю.В., Кашапов М.М.), Шкала дисфункциональных убеждений (Dysfunctional Attitudes Scale, DAS) (А. Бек, А. Вейссман), опросник когнитивных ошибок (Фриман А., Девульф Р.) в адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой [17]. Для математической верификации выявленных тенденций применялся критерий ранговой корреляции Спирмена.

Анализ результатов самооценки студентами метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности по опроснику Скворцовой Ю.В., Кашапова М.М. показал, что обследованные студенты демонстрируют среднегрупповые показатели по уровню метакогнитивной активности в области средних значений (7,28 балла), а по уровню метакогнитивных знаний (8,58 баллов) — в области низких значений. Согласно данным авторов методики средние значения для мужчин по шкале метакогнитивные знания находятся в интервале от 10 до 15 баллов, для женщин — от 9 до 14; средние значения для мужчин и женщин по шкале метакогнитивная активность — в интервале от 7 до 11 баллов. Метакогнитивные знания — самооценка уровня сформированности основных познавательных психических процессов (внимания, памяти, мышления) и степени легкости приобретения новых знаний; метакогнитивная активность — самооценка использования основных приемов структурирования информации, планирования и управления собственными когнитивными процессами. Конечно, получение психологического образования (все испытуемые — студенты-психологи) не может не способствовать повышению уровня информированности относительно собственной когнитивной сферы. Однако обследованные студенты не вполне умеют применять полученные знания для регуляции собственной когнитивной деятельности.

Таблица 1

Результаты диагностики метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности студентов (в % от выборки)

Уровень	Метакогнитивные знания	Метакогнитивная активность
Низкий	56,9 %	48,1 %
Средний	39,0 %	43,7 %
Высокий	4,1 %	8,2 %

Составлено автором

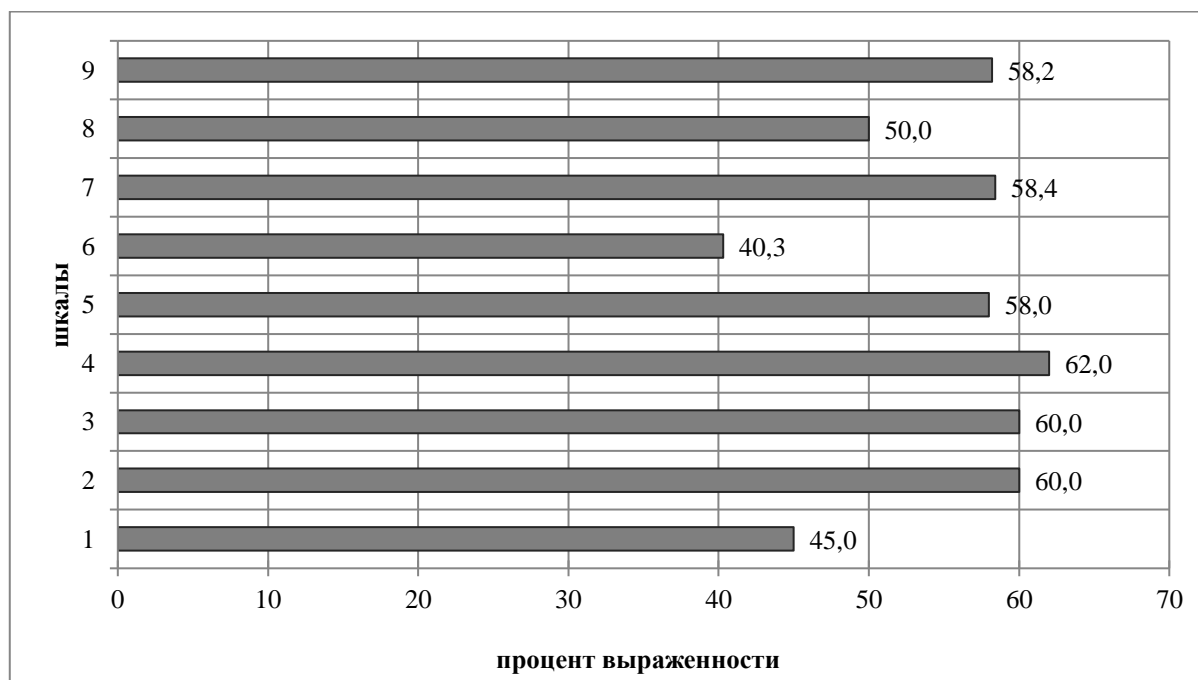
Что касается когнитивных искажений, присущих студентам, по опроснику А. Бека испытуемые проявили следующую подверженность когнитивным искажениям в виде дисфункциональных установок — общий балл обследованных студентов 50,48, что соответствует среднему показателю. При этом у 24 % респондентов когнитивные искажения выражены на высоком уровне, у 20 % на среднем, и у 56 % — на низком уровне. Что касается более детализированного анализа когнитивных искажений (когнитивных ошибок), то результаты диагностики по опроснику когнитивных ошибок (Фриман А., Девульф Р.) в адаптации А.Е. Боброва, Е.В. Файзрахмановой представлены на рисунке 1.

Как видно по рисунку 1, более всего студенты подвержены таким когнитивным искажениям, как:

- морализаторство (стремление вписать все в определенные правила и рамки);
- чтение мыслей (тенденция считать, что известны и понятны мысли и намерения, чаще негативные, других людей; при этом на основе собственных ожиданий и

проекций выносятся односторонние, моновариантные предположения о причинах поступков окружающих);

- упрямство (отождествление себя с предметом спора, склонность «из принципа» оспаривать мнения и суждения других людей).

Примечание: 1 — персонализация; 2 — чтение мыслей; 3 — упрямство; 4 — морализация; 5 — катастрофизация; 6 — выученная беспомощность; 7 максимализм; 8 — преувеличение опасности; 9 — гипернормативность

Рисунок 1. Среднегрупповые результаты диагностики когнитивных искажений у студентов (составлен автором)

Результаты диагностики позволяют выделить направления психокоррекционной работы со студентами по снижению иррациональных установок.

Анализ связи когнитивных искажений и метакогниций приведен в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Интегральный показатель КИ по опроснику А. Бека	1	-0,187	0,073	0,191	0,429**	0,066	0,225	0,163	0,042	0,023	0,582**	0,658**
2. Перфекционизм		1	0,455**	0,136	0,088	0,403**	-0,060	0,380**	0,477**	0,310*	-0,351**	-0,173
3. Чтение мыслей			1	0,418**	0,307*	0,560**	0,056	0,530**	0,455**	0,311*	-0,099	0,060
4. Упрямство				1	0,462**	0,378**	0,715**	0,147	0,070	0,079	-0,226	-0,148
5. Морализация					1	0,183	0,698**	0,360**	0,377**	0,480**	0,066	0,311*
6. Катастрофизация						1	-0,163	0,472**	0,276	-0,007	-0,091	0,050
7. Выученная беспомощность							1	0,251	0,254	0,575**	-0,041	0,110
8. Максимализм								1	0,540**	0,545**	-0,133	0,074
9. Преувеличение опасности									1	0,450**	-0,117	0,120
10. Гипернормативность										1	-0,139	0,120
11. МК знания											1	0,508**
12. МК активность												1

Примечание: МК — метакогнитивные, КИ — когнитивные искажения. Уровень значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Составлено автором

Выявлены многочисленные связи между отдельными когнитивными искажениями, что говорит о взаимосвязи между отдельными когнитивными ошибками у обследованных студентов и свидетельствует о системности такого явления, как когнитивные искажения: подверженность одному из видов когнитивных искажений способствует подверженности и другим видам.

Также, корреляционный анализ показал отрицательную корреляцию между уровнем метакогнитивных знаний и уровнем персонализации (стремлением видеть себя в центре и детерминантой всех событий) — $r = -0,351$, $p \leq 0,0$. Можно предположить, что это связано с активацией такого вида рефлексии, как интроспекция. Также выявлена прямая корреляция между уровнем метакогнитивной активности и когнитивным искажением «морализация» (стремление вписать все происходящее в определенные рамки, правила, клише) — $r = 0,311$, $p \leq 0,01$. То есть повышение уровня метакогнитивной активности приводит к увеличению энергетических ресурсов для фиксации на определенных моральных «законах», энергия расходуется на поддержание статуса-кво, на фиксацию имеющихся взглядов на проблему.

Интересным является факт, что практически отсутствуют значимые корреляционные связи между когнитивными ошибками (обратимыми когнитивными искажениями, такими, которые индивид может исправить в пространстве ситуации) и метакогнициями. Полученные результаты соотносятся с данными других исследований. Например, В.П. Мельник в своем исследовании показывает, что продолжительность профессионального обучения студентов-психологов (которое, несомненно, повышает у студентов старших курсов уровень метакогнитивных знаний и с большой долей вероятности приводит также к повышению и метакогнитивной активности) не влияет на подверженность студентов когнитивным искажениям [8].

Исключением являются высокие показатели положительной связи между уровнем когнитивных искажений (по опроснику А. Бека, А. Вейсмана) и уровнем метакогнитивных знаний и активности $r = 0,582$ и $r = 0,658$, $p \leq 0,01$.

Кажущаяся парадоксальность полученных результатов (чем выше уровень развития метакогниций, тем более выражены когнитивные искажения), возможно, объясняется следующими факторами. Во-первых, формирование когнитивных искажений основано на байесовском характере человеческой психики, при этом, получая от среды подтверждения какой-либо изначально неверной гипотезы, психика при помощи когнитивных искажений повышает правдоподобность искажённого способа интерпретации стимулов. Так как когнитивные искажения не относятся к отрефлексированным образованиям психики, поэтому их «правильность» активно доказывается с использованием всех когнитивных и метакогнитивных ресурсов личности для того, чтобы обеспечить стабильность и нахождение личности в зоне привычного. Соответственно, чем выше интеллектуальный и метакогнитивный потенциал личности, тем изощреннее и «убедительнее» будут подобные доказательства. Можно привести аналогию с функционированием защитных механизмов психики, выраженность которых не поддается влиянию ни со стороны имеющихся у индивида психологических знаний (защиты становятся только более изощренными), ни со стороны его интеллекта. Наверное, только развитая системная рефлексия [18] способна снизить подверженность личности когнитивным искажениям.

Выводы. В результате проведенного эмпирического исследования выявлено:

1. В наибольшей степени у студентов выражены такие когнитивные искажения, как морализаторство, чтение мыслей и упрямство; установлено наличие многочисленных корреляционных положительных связей между отдельными когнитивными искажениями у обследованных студентов, что говорит о том, что

подверженность одному из видов когнитивных искажений способствует подверженности и другим видам.

- Практически отсутствуют значимые корреляционные связи между когнитивными ошибками (обратимыми когнитивными искажениями, такими, которые индивид может исправить в пространстве ситуации) и метакогнициями, что говорит о том, что интеллектуальный и метакогнитивный уровень индивида слабо влияет на ошибки мышления, который носят всеобщий характер.
- Выявлены высокие показатели положительной корреляции между уровнем когнитивных искажений и уровнем метакогнитивных знаний и активности. Чем выше метакогнитивный ресурс личности, тем активнее он его использует для оправдания, подтверждения имеющихся у личности когнитивных искажений; вся поступающая извне информация еще более тщательно, на более высоком уровне перерабатывается для подтверждения старых, хоть и ошибочных установок и схем принятия решения.

Для снижения степени подверженности студентов, будущих психологов, когнитивным искажениям, ошибкам мышления недостаточно развивать исключительно их когнитивные и метакогнитивные качества. Можно предположить, что повышение уровня системной рефлексии может привести к снижению дисфункциональных установок и когнитивных ошибок, однако, это требует дальнейшего эмпирического исследования.

Кроме того, в дальнейшем необходимо рассмотреть динамику когнитивных искажений в зависимости от курса обучения студентов, сопоставить корреляционные связи между метакогнициями и когнитивными искажениями у студентов-психологов разных курсов и сравнить со студентами непсихологических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

- Медведева С.А. Психологические особенности профессионального становления личности студентов-психологов разных курсов обучения / С.А. Медведева, О.А. Кондрашихина // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2020. — Т. 6. — № 1. — С. 92–99.
- Кондрашихина О.А. Конструктивная активность в условиях неопределенности как профессионально важное качество психолога / О.А. Кондрашихина // Мир психологии. — 2016. — № 4(88). — С. 111–120.
- Кондрашихин А.Б. Университетская деятельность в региональной системе производительных сил: пример акселерации для Севастополя / А.Б. Кондрашихин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды XXI Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 20–22 октября 2022 года. — Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2022. — С. 39–41.
- Адоньева Ю.А. Формирование метакогниций будущих специалистов в высшей школе: постановка проблемы / Ю.А. Адоньева // Развитие профессионализма. — 2016. — № 2(2). — С. 16–18.
- Кофейникова Ю.Л. Диагностика метакогниций студентов психолого-педагогического профиля в процессе профессионального обучения / Ю.Л. Кофейникова, Е.С. Николаева, Ш. Хукуматшоева // Педагогика и психология образования. — 2019. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-metakognitsiy-studentov-psiologo-pedagogicheskogo-profilya-v-protssesse-professionalnogo-obucheniya> (дата обращения: 09.01.2023).

6. Вениг С.Б. Формирование профессиональной образовательной системы с учетом когнитивных искажений в мышлении студента / С.Б. Вениг, В.А. Соловьева, В.Р. Абрамович // Управление устойчивым развитием. — 2022. — № 2(39). — С. 83.
7. Вихман А.А. Личность и агрессивность студентов, восприимчивых к когнитивным искажениям, в ситуации анализа риска возникновения эпидемии и выбора стратегии ее преодоления / А.А. Вихман // Развитие человека в современном мире. — 2020. — № 3. — С. 61–66.
8. Мельник В.П. Влияние продолжительности обучения профессии на устойчивость к когнитивным ошибкам студентов-психологов экстремального профиля / В.П. Мельник // Психология обучения. — 2019. — № 1. — С. 116–124.
9. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry / J.H. Flavell // American Psychologist — 1979. — 34(10) — pp. 906–911.
10. Литвинов А.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) [Электронный ресурс] / А.В. Литвинов, Т.В. Иволина // Современная зарубежная психология. 2013. Том 2. № 3. С. 59–70. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n3/63502 (дата обращения: 09.01.2023).
11. Карпов А.Д. Феномен устойчивых ошибок при решении когнитивных задач: описание и прогнозирование последствий негативного выбора / А.Д. Карпов, Н.В. Андриянова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. — Серия Гуманитарные науки. — 2015. — № 3. — С. 98–104.
12. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения / В.И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2014. — Т. 7. — № 4. — С. 62–78.
13. Иванова Е.С. Особенности когнитивных ошибок, алекситимии и уровня стресса мужчин и женщин, страдающих тяжелыми соматическими заболеваниями / Е.С. Иванова, Л.М. Шилова // Психологическое благополучие современного человека. — 2018. — Т. 1. — С. 94–102.
14. Иванова Е.С. Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования / Е.С. Иванова, Е.М. Ратникова, Е.В. Томилов // В мире научных открытий: мат-лы XVIII Межд. научно-практ. конф. М.: Центр научной мысли, 2015. — С. 42–47.
15. Легостаева Е.С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Современная наука в теории и практике. Часть IV / Научный ред. д-р пед. наук, проф. С.П. Акутина. М.: Издательство «Перо», 2018. — С. 53–72.
16. Бек А. и др. Когнитивная терапия депрессии // СПб.: Питер. — 2003. — С. 181–183.
17. Бобров А.Е. Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги / А.Е. Бобров, Е.В. Файзрахманова // Доктор Ру. Неврология. Психиатрия. — 2017. — № 8(137). — С. 59–65.
18. Леонтьев Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология: журн. Вышш. шк. экономики. — 2014. — Т. 11, № 4. — С. 110–135.

Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

Metacognition and cognitive distortions in psychology students

Abstract. The article presents the results of an empirical study of metacognitions and cognitive distortions of psychology students. The following psychodiagnostic methods were used: a questionnaire for self-assessment of metacognitive knowledge and metacognitive activity (Skvortsova Yu.V., Kashapov M.M.), a Dysfunctional Attitudes Scale (DAS) (A. Beck, A. Weissman), a questionnaire for cognitive errors (Freeman A., Dewulf R.) adapted by A.E. Bobrov, E.V. Fayzrakhmanova. It was found that approximately 25 % of the surveyed students are highly prone to cognitive distortions in the form of dysfunctional attitudes. To the greatest extent, students have such cognitive distortions as moralizing, mind reading and stubbornness. Numerous positive correlations between individual cognitive distortions have been established: exposure to one of the types of cognitive distortions contributes to exposure to other types.

Metacognitive knowledge and activity of the surveyed students are formed at low and medium levels, and the expected positive correlation between them is revealed. At the same time, there are practically no significant correlations between the susceptibility to cognitive errors and the formation of metacognitions (metacognitive knowledge and activity). The level of development of metacognitions has practically no effect on the probability of cognitive errors of the examined.

Interesting is the presence of a significant positive correlation between the integral level of cognitive distortions and the level of metacognitive knowledge and activity. The higher the metacognitive resource of the individual, the more actively she uses it to justify, confirm existing cognitive distortions; all information coming from outside is processed even more carefully, at a higher level to confirm the old, albeit erroneous, attitudes and decision-making schemes.

Keywords: metacognition; knowledge; activity; cognitive distortions; mistakes; students; correlation